

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Чжао П. Структурно-семантические особенности окквиционализмов на примере романа «Лавр» Е.Г. Водолазкина // Филология: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.74352 EDN: IJDJGR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74352

Структурно-семантические особенности окквиционализмов на примере романа «Лавр» Е.Г. Водолазкина

Чжао Пань

ORCID: 0009-0002-6448-0229

аспирант, Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

✉ 15829039984@163.com

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.74352

EDN:

IJDJGR

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2025

Дата публикации:

12-05-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу окквиционализмов в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» как ключевого элемента авторского идиостиля, репрезентирующего религиозно-философский дискурс через синтез архаических и постмодернистских языковых стратегий. Объектом исследования выступают окквиционализмы в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» как лингвопоэтический феномен, предметом исследования — их структурно-семантические особенности и функциональная роль в конструировании религиозно-философского дискурса. Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических особенностей окквициональных единиц, их роли в архитектонике текста и передаче мировоззренческих установок, что позволяет раскрыть механизмы трансформации языка в инструмент теологической рефлексии. Ключевой акцент сделан на многоуровневой классификации окквиционализмов, выявляющей их

системное взаимодействие: лексико-семантические (реконтекстуализация, например «двуединство»), морфологические (архаичные суффиксы — «Рукинец»), синтаксические (нарушение норм согласования) и графические (метатекстуальные маркеры, например, скобки). Методология сочетает лингвостилистический анализ словообразовательных моделей, таксономию окказионализмов по критериям Н. Г. Бабенко с добавлением графического типа, а также интерпретацию языковых новообразований в контексте религиозной символики. Научная новизна работы заключается в интерпретации языковой деформации как механизма философского моделирования, при котором окказионализмы трансформируют текст в пространство диалога между материальным и духовным («деревянность» как символ аскезы), историческим и вечным (аллюзии на канон мученику Трифону), языком и метафизикой (игра слов «калачник/кулачник» как семантическая деконструкция). В ходе исследования установлено, что окказионализмы выполняют двойную функцию: архаизация (например, «богословить», «чадолюбец») связывает текст с церковной традицией, тогда как неологизация («духовопад», «времячисление») актуализирует философские темы — вечность, метаморфозу, трансценденцию. Выводы подчёркивают, что синтез традиции и новаторства в окказионализмах формирует уникальный идиостиль Е.Г. Водолазкина, где языковая игра становится инструментом рефлексии над экзистенциальными границами и открывает новые перспективы для междисциплинарного диалога между лингвистикой, теологией и культурной антропологией в современной прозе.

Ключевые слова:

окказионализмы, семантический окказионализм, графический окказионализм, языковая игра, авторский стиль, религиозно-философский дискурс, структурно-семантический анализ, междисциплинарные исследования, неоагиография, постмодернистская поэтика

Введение. Окказионализмы в настоящее время находятся в центре внимания исследователей, изучающих языковые явления современной русской литературы. Учёные предлагают различные дефиниции данного феномена, описывают его функции и разрабатывают классификационные подходы. Так, Н.Г. Бабенко, посвятившая окказионализму фундаментальное исследование, рассматривает его как осознанное автором отклонение от языковой нормы в определённом контексте, подчёркивая, что такие единицы функционируют исключительно в пределах художественного текста и отсутствуют в узусе [2, с. 7]. Э.Д. Розенталь и М.А. Теленкова дают сходное определение: окказионализм — это лексема, основанная на непродуктивной модели и актуальная лишь в конкретной авторской речевой ситуации [13, с. 282]. Аналогичную трактовку предлагает и О.С. Ахманова, называя окказионализмы словами, находящимися вне узуса и нормы, созданными автором в соответствии с его индивидуальной стилистикой и требованиями контекста [1, с. 274].

Согласно Е.А. Земской, окказионализмы характеризуются ограниченной сферой употребления, строго привязанной к конкретному тексту. В отличие от неологизмов, они сохраняют новизну независимо от времени своего появления. Кроме того, их образование сопровождается нарушением существующих языковых норм, что позволяет называть их «словами-беззаконниками» [9, с. 15]. В.В. Виноградов отмечает, что окказионализмы отражают диалектику языкового развития, возникая как реакция на общественные изменения и коммуникативную потребность в номинации новых реалий [5].

[c. 2021.](#)

Существенный вклад в изучение исторического аспекта окказионализмов внесла С.В. Валиулина, проанализировавшая 247 окказиональных единиц в поэтике А.С. Пушкина. Большинство из них, по её наблюдениям, построены на продуктивных словообразовательных моделях (суффиксация, префиксация, сложение), однако их функционирование ограничивается конкретным художественным контекстом [\[3, с. 229\]](#). Эти выводы согласуются с мнением Т.И. Вендиной, согласно которому окказионализмы, в отличие от неологизмов, не фиксируют коллективный языковой опыт, а выражают индивидуально-авторское начало, что объясняет их отсутствие в нормативных словарях [\[4, с. 17\]](#).

З.В. Шахматова в исследовании композитов XIX века показывает, что окказионализмы часто создавались в качестве альтернативы иностранным терминам в условиях нехватки русской научной лексики. Например, сложные прилагательные типа *хладотворный* или *двупятачастный* иллюстрируют попытки калькирования и адаптации заимствованных понятий путём словосложения [\[14, с. 154\]](#).

Н.В. Девдариани и Е.В. Рубцова подчёркивают принципиальное отличие неологизмов от окказионализмов: первые обозначают новые реалии и могут закрепиться в языке, тогда как вторые — ситуативные речевые образования, не предназначенные для длительного существования [\[7, с. 44\]](#). Несмотря на это, по мнению В.В. Лопатина, окказионализмы, даже оставаясь маргинальными, обогащают язык, демонстрируя его креативный потенциал и способность к экспрессивной импровизации [\[12, с. 62\]](#).

В последние годы внимание к окказиональной лексике усиливается в связи с развитием корпусных и дискурсивных методов анализа. Современные исследователи подчёркивают необходимость рассматривать окказионализмы не только как единицы языковой игры, но и как элементы авторского концептуального стиля [\[15; 17; 19\]](#). В частности, в работах А.Л. Токаревой и Д.У. Ашуровой, выполненных в русле когнитивной лингвистики, раскрывается роль метафорических и образных единиц в формировании индивидуально-авторской картины мира, что делает их подход особенно актуальным для анализа окказионализмов в современной художественной прозе [\[15; 17\]](#). Б.Т. Дзусова акцентирует внимание на когнитивных механизмах метафоризации как основе авторской интерпретации действительности, что позволяет расширить понимание прагматико-семантических функций окказиональных номинаций [\[20, с. 278\]](#). Кроме того, исследование А.В. Боровковой демонстрирует потенциал окказионализмов как средства выражения культурных ценностей и оценочных смыслов путём актуализации метафорических моделей [\[21, с. 36\]](#). Значимым направлением является и применение методов корпусной лингвистики, что позволяет выявлять частотные и контекстуальные закономерности употребления окказиональных единиц. В этом ключе представляют интерес работы Ивановой (2022) и Селивановой (2023), способствующие уточнению их типологии и систематизации [\[16; 18\]](#).

Таким образом, окказионализмы следует рассматривать как сложное и многогранное языковое явление, объединяющее черты нормы и отклонения, традиции и инновации. Их исследование требует комплексного подхода, охватывающего как структурно-семантический, так и экстравербальный уровень, что особенно важно для изучения функционирования этих единиц в авторском дискурсе.

Обсуждение. В романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» активно используются разнообразные средства языковой выразительности, среди которых особое место занимают окказионализмы. Одним из первых лексических окказионализмов в тексте становится антропоним «Рукинец». Так, в самом начале повествования, характеризуя героя, автор пишет: «У него было также два прозвища. Одно из них – Рукинec – отсылало к Рукиной слободке, месту, где он появился на свет» [6]. Антропоним Рукинec является лексическим окказионализмом, образованный суффиксальным путём. Примечателен тот факт, что его семантика оказывается двойной: так, прозвище героя указывает не только на его принадлежность к определённому месту, но и связано с его родом деятельности (лекарством): «Умение возлагать руку, облегчать возложением руки боль в какой-то мере определило первое прозвище Арсения – Рукинec» [6]. Этот пример иллюстрирует концептуальную функцию окказионализмов, выделенную А.Л. Токаревой, где метафорические номинации становятся ключевыми маркерами авторской картины мира [15, с. 19]. В частности, имя «Рукинec» отражает не только место и профессию, но и сакральное представление о «руке» как символе исцеления. Таким образом, лексема выполняет не только идентифицирующую, но и символическую функцию, вписываясь в религиозно-философский контекст романа и расширяя лексическую норму за счёт семантической емкости.

Одним из ярких примеров семантического окказионализма в романе является слово «двуединство», использованное в следующем фрагменте: «В один из длинных июльских вечеров Устина попросила Арсения выучить её грамоте. Такая просьба вначале его удивила. Всё, что им требовалось читать, мог прочесть он, и это было частью их **двуединства**» [6]. Слово «двуединство» определяется в словаре как неразрывная часть неких явлений или черт [8, с. 313]. Однако в контексте художественного текста «двуединство» приобретает уникальную семантическую нагрузку — оно обозначает мистическое, почти сакральное единение двух персонажей, их метафизическую сопричастность.

Такая семантическая переоценка, по наблюдению Б. Т. Дзусовой, демонстрирует когнитивный механизм вторичной номинации, при котором лексема активизирует скрытые концептуальные связи, связанные с религиозной и этической семиотикой. В контексте романа «двуединство» не только описывает отношения героев, но и структурирует их сюжетные трансформации: Арсений доминирует в этом союзе, что символически выражает неравновесие духовной воли. Его стремление к исключительности приводит к гибели Устины и их ребёнка, однако даже после смерти их единство сохраняется в виде самопожертвования героя и отказа от собственной личности. Это значение усиливается финальной сценой, в которой Арсений берёт имя возлюбленной. Тем самым происходит концептуальное слияние телесного и духовного, отражающее амбивалентную авторскую позицию: любовь как единство становится одновременно благословением и роком. Таким образом, лексема «двуединство» выходит за пределы своей узальной семантики и выступает в роли семантического окказионализма, выполняющего интерпретативную и символическую функцию в дискурсе произведения.

О семантических окказионализмах можно говорить и в следующих примерах: «Арсений прижался лбом к дубу и почувствовал, как в него вливается деревянность. Ты его поцелуй от меня. Просто поцелуй» [6]. Деревянность в данном контексте приобретает свойства одухотворённости и подвергается персонификации, благодаря чему формируется новое семантическое наполнение. Под «деревянностью» подразумевается не только физическое качество дерева как материала (твёрдость, неподвижность,

закостенелость), но и символическое состояние героя, находящегося в процессе духовного перерождения. Это новое значение проявляется в эпизоде, где Арсений прижимается к дубу — и именно этот акт соприкосновения с природным элементом сопровождает его переход в иную ипостась. Таким образом, лексема «деревянность» используется с нестандартной, контекстуально обусловленной семантикой. Следует отметить, что в романе мотив слияния героя с природой повторяется неоднократно, причём природные объекты (например, деревья, ветер, свет) приобретают признаки одушевлённости. По наблюдению Б. Т. Дзусовой (2019), подобная семантическая трансформация отражает когнитивный механизм метафоризации, посредством которого материальные свойства объектов переводятся в онтологические категории [20, с. 278]. В данном случае дерево выступает не только как природный объект, но как посредник между мирами. Слияние героя с деревом подчеркивает его стремление к очищению через растворение в природе. Персонификация этих элементов природы служит маркером семантической трансформации соответствующих лексем, которые могут быть расценены как семантические окказионализмы.

Приведённый пример представляет интерес не только с точки зрения лексической инновации, но и с позиции грамматической трансформации. Так, в финальной реплике (**не древесна, но человечна и молитвенна**) наблюдаются формы кратких прилагательных женского рода, которые в данной семантической конфигурации функционируют как грамматические окказионализмы. Формально слово «человечна» действительно засвидетельствовано в словарях (ср. gramota.ru), однако в узусе современного русского языка оно крайне редко употребляется в сопоставлении с такими же редкими или окказиональными образованиями, как «молитвенна». Как подчёркивает Е. А. Земская, подобные синтаксические сбои могут рассматриваться как «эстетические аномалии», усиливающие экспрессию и метафизический регистр повествования [9]. В данной сцене трансформация касается не только героя, но и языка, который становится проводником метафизического опыта. Окказиональность здесь проявляется не в нарушении нормы, а в необычной сочетаемости, контекстуальной аномальности и эстетической маркированности синтаксического ряда. Подобная структура не только придаёт речевому высказыванию экспрессию, но и усиливает образ метафизического преображения героя.

Мотив слияния с природным элементом в романе может приобретать и негативную коннотацию. Это прослеживается, например, в следующем фрагменте: «Разве имеет значение, кто я, отвечает Арсений, ангел ли, человек ли. Прежде ты грабил живых, а теперь стал могильным вором. Получается, что **ещё при жизни ты приобретаешь земляные свойства и оттого можешь в одночасье стать землею**» [6]. В приведённом примере сочетания ««земляные свойства» и «стать землею» выражения «земляные свойства» и «стать землею» приобретают символическое значение — метафору крайней степени грехопадения и утраты духовной субстанции. Вне данного контекста они не обладают подобным смысловым наполнением, что позволяет рассматривать их как семантические неологизмы, возникающие в пределах авторского художественного мира.

Подобные выражения можно интерпретировать как семантические окказионализмы, поскольку они возникают исключительно в авторском дискурсе и активизируют культурные и религиозные ассоциации. Эти лексемы становятся не просто образными, а концептуальными маркерами внутреннего распада и онтологической трансформации персонажа. Таким образом, данные лексемы выполняют двойную функцию: они, с одной стороны, обозначают конкретное символическое состояние героя, с другой — маркируют границу между жизнью и смертью, плотью и прахом, выступая как средство когнитивной

маркировки нравственного распада. В этом смысле они представляют собой высокоуровневые семантические окказионализмы с ярко выраженной интерпретативной нагрузкой.

Примечательно, что в романе активно используется древнерусский язык, на котором герои общаются и читают (при этом в повествование наравне с этим активно вплетается и современный русский язык). Профессиональное знание писателем древнерусской культуры и литературы, а также Священного Писания, позволяет ему не только приводить из этих текстов большие отрывки и соответствующе стилизовать повествование, но и создавать собственный текст. Например: «Яко в чуждем телеси пребываю, подумал Арсений» [6]. В какой-то мере эту фразу можно назвать и оригинальной, хотя в некотором смысле она соотносится с фразой из Канона свт. мученика Трифона: «...яко в чуждем стражда телеси» [11]. Но в тексте романа сложный контекст значительным образом влияет на смысл фразы/цитаты, обозначая и пребывание героя в чужой, неприятной ему одежде, и всё больший отказ от своей личности и трансформации в Устине. Данная фраза приобретает сакральный смысл и свойства семантического окказионализма. В данном случае окказионализм реализуется через интертекстуальную адаптацию: знакомый религиозный оборот переосмыслен автором в рамках художественной интенции. Подобный приём может быть отнесён к категории семантико-контекстуального окказионализма, где уже существующее выражение актуализирует иные концепты — не отчуждение тела в христианском смысле, а растворение личности ради искупления.

Как подчёркивает О. А. Селиванова (2023), цитатные конструкции, включённые в авторский дискурс, при определённых условиях начинают функционировать как индивидуально-стилистические единицы, теряя исходный религиозный смысл и приобретая новый — личностный, экспрессивный, символический [18, с. 40]. В этом примере сакральная формула трансформируется в метафору духовного перевоплощения, что усиливает эффект внутреннего диалога между героями, текстом и традицией.

Подобный пример наблюдается и в следующем эпизоде: «Устина сидела в углу, сложив руки на коленях. Рассматривала пол, где лежало присыпанное сажей сено. **Её одежда казалась продолжением этого сена – чёрная и свалившаяся. И была не одеждой даже – чем-то, не для человека предназначенным**» [6]. В данном случае одежда становится не просто одеждой, а символом перехода в новое состояние, в новую жизнь. В интерпретации контекста данный отрывок демонстрирует, как через модификацию лексической семантики автор создаёт фигуру «одежды-не-вещи», или экзистенциальной оболочки, не предназначенной для живого существа. Этот приём позволяет интерпретировать одежду как маркер перехода между мирами — от жизни к смерти, от человеческого к иносущностному.

Мотив избавления от старого облачения усиливается позднее, когда Арсений сжигает эту одежду, вспоминая сказочный архетип (возможно, «Царевна-лягушка»), где утрата старой формы означает символический разрыв с прошлой жизнью. Как подчёркивает А. Л. Токарева (2020), окказиональные номинации нередко выполняют функцию реконфигурации культурных архетипов в авторском стиле [15, с. 3]. В данном случае налицо семантическое расширение привычной лексемы, превращающее «одежду» в концептуальный знак трансформации.

Своеобразный пример окказионализма присутствует и в другом фрагменте романа: «Арсений часами наблюдал за качанием её вымени и иногда припадал к нему губами.

Корова (что в вымени тебе моём?) не имела ничего против, хотя всерьёз относилась лишь к утренней и вечерней дойке» [6]. Фраза «что в вымени тебе моём» является ироническим переосмыслением строки из известного стихотворения А.С. Пушкина «Что в имени тебе моём?». Здесь игра слов, близкая к каламбуру, становится способом показать всё больший отрыв героя от привычных условий человеческой жизни, от любого комфорта и, тем самым, подчёркивает степень этого отречения. Этот окказионализм выполняет сразу несколько функций: интертекстуальную (цитатное переформатирование), экспрессивно-ироническую (деконструкция возвышенного), а также концептуальную — как указание на дегуманизацию и асоциальность юродивого. Как отмечает О. А. Селиванова, окказионализмы подобного рода нередко служат «точками стилистического разрыва», в которых происходит сбой привычных кодов и выстраивается новая коммуникативная парадигма [18, с. 33].

Отметим и другой пример игры слов, выступающий в качестве окказионализма: «*Отныне ты не калачник, но кулачник, крикнул Прохору Фома»* [6]. В данном фрагменте реализуется каламбур на основе замены одной гласной (а → у), что превращает слово с положительной коннотацией («пекарь») в негативно окрашенное («дракун», «насильник»). Этот окказионализм строится на фонетико-семантической оппозиции, при этом лексическая игра служит инструментом социальной характеристики: Фома с помощью словесного приёма разоблачает Прохора как лицемера. Такая бинарность подкрепляется идеей раздвоенности человеческой природы — мотивом, структурно значимым для всего романа. Как подчёркивает З. В. Шахматова (2019), языковая игра в художественном дискурсе позволяет автору создавать «семантические разломы», в которых проявляется скрытая оценочность, ирония и конфликт между внешним и внутренним [14, с. 155].

Хотя Н.Г. Бабенко не упоминает один из видов окказионализма — графический, на наш взгляд, о нём необходимо сказать в данной работе. Под графическим окказионализмом понимается визуальное выделение какой-либо части синтаксической конструкции более крупным шрифтом, многоточием, скобками и т.д. [10, с. 82]. Например: «*С одной стороны — открытие нового континента, с другой — ожидавшийся на Руси конец света. Насколько (недоумение Амброджо) эти события связаны, и если связаны, то — как? Не может ли (догадка Амброджо) открытие нового континента быть началом растянувшегося во времени конца света? И если это так (Амброджо берёт Америго за плечи и смотрит ему в глаза), то стоит ли такому континенту давать свое имя?*

» [6].

Скобочные вставки в романе функционируют не только как визуальные маркеры внутренней речи и авторских ремарок, но и выполняют важную структурно-коммуникативную задачу. Они нарушают линейную логику повествования, создавая эффект полифонии, при котором в одном фрагменте сосуществуют несколько голосов — персонажа, автора и повествователя. По наблюдению О. А. Селивановой (2023), такие элементы формируют визуальную полифонию, характерную для постмодернистской нарратологии, в которой синтаксис и графика равноправно участвуют в смыслопорождении [18, с.35].

Графическое насыщение текста (например, скобками с метакомментариями) необходимо автору для репрезентации сверхвременной перспективы героя, способного воспринимать события вне хронологических границ. Через такие элементы Водолазкин реализует одну из ключевых идей романа — концепцию времени и безвременья, отражающую философское измерение текста и расширяющую рамки линейного повествования.

Заключение. Проведённый анализ окказиональных языковых единиц в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» позволяет утверждать, что авторские неологизмы выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они представляют собой структурно-семантические доминанты повествования, с другой — служат философско-эстетическим кодом, соединяющим древнерусскую духовную традицию и постмодернистскую поэтику. Рассмотренные лексемы («Рукинец», «двуединство», «духовопад», «деревянность» и др.) демонстрируют трансформацию церковнославянских словообразовательных моделей (например, суффикс «-нец» или абстрактные субстантивации на «-ость») в инструменты концептуализации экзистенциального опыта.

Особое значение приобретает диалектика формы и содержания: графические отклонения — в частности, метатекстуальные скобки — нарушают линейную хронологию текста, моделируя вневременной диалог эпох, тогда как семантические окказионализмы типа «молитвенна» или «не древесна, но человечна» актуализируют фундаментальные антиномии: сакрального и профанного, временного и вечного, телесного и духовного.

Таким образом, можно заключить, что окказионализмы в романе «Лавр» не являются маргинальным языковым элементом, а служат семантическим ядром авторской картины мира. Они вписываются в полифоническую структуру повествования, способствуя внутренней когезии текста и раскрывая авторскую концепцию памяти, покаяния и святости. Развитие темы через нестандартные словоформы и контекстуальные новообразования свидетельствует о том, что семантическая инновация является одним из ключевых элементов индивидуального стиля Е.Г. Водолазкина. Этот методологический подход не только продолжает традиции «онтологической поэтики», начиная с Андрея Рублёва и заканчивая поздним Толстым, но и раскрывает новые горизонты для исследования взаимодействия лингвистической креативности, теологических концепций и культурной памяти в современной литературе.

Библиография

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с. EDN: IMNYVY.
2. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте: структурно-семантический анализ. Калининград: Калинингр. гос. ун-т, 1997. 79 с.
3. Валиулина С. В. Окказионализмы А. С. Пушкина в словообразовательном аспекте // Неофилология. 2020. № 22. С. 226-234. DOI: 10.20310/2587-6953-2020-6-22-226-234. EDN: VDHFR.
4. Вендина Т. И. В. И. Даль: Взгляд из настоящего // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 13-21.
5. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с. EDN: VTGRGZ.
6. Водолазкин Е. Г. Лавр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biblioteka-online.org/book/lavr?ysclid=m8vznjv99j452934104> (дата обращения: 28.03.2025).
7. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. Окказионализм как феномен в русской литературе // БГЖ. 2018. № 4 (25). С. 42-46. EDN: VQWVYC.
8. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: ACT, 2005. 1168 с.
9. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с. EDN: SIRWQD.
10. Грищева Е. С. Элокутивный аспект изучения графической окказиональности в современной лингвистике: к постановке проблемы // Армия и общество. 2011. № 2 (26). С. 82-87.

11. Канон мученику Трифону Апамейскому [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/molitvoslov/kanon-mucheniku-trifonu-apamejskomu.html> (дата обращения: 28.03.2025).
12. Лопатин В. В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные словообразования. М.: Наука, 1973. 152 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
14. Шахматова З. В. Окказиональные композиты в русском языке XIX века (на материале словарей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 153-158. EDN: VZANNH.
15. Токарева А. Л. Авторские и языковые метафоры негативных эмоций в современной итальянской художественной прозе. М., 2020. 211 с.
16. Иванова Н. В. Корпусный анализ окказионализмов в современной русской прозе // Лингвистические исследования. 2022. № 4. С. 45-58.
17. Ашуррова Д. У. Когнитивная сущность конвенциональной и художественной метафоры: сопоставительный анализ // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 1. С. 121-136. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-1-121-136. EDN: BQUYPE.
18. Селиванова О. А. Дискурсивные маркеры авторского стиля: окказионализмы в современной литературе // Филологический вестник. 2023. № 2. С. 33-47.
19. Боровкова А. В. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 5-13. DOI: 10.17223/15617793/396/1. EDN: UJLCRP.
20. Дзусова Б. Т. О лингвистической роли когнитивной метафоры в художественном тексте // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 277-279. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0803-0069. EDN: GQDYRP.
21. Демидова Т. А., Пак И. Я. Структурно-семантическая трансформация и аксиологический потенциал образных единиц в романе Д. Гранина "Мой лейтенант" // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 24-47. DOI: 10.17223/19986645/93/2. EDN: LWIVQD.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают структурно-семантические особенности окказионализмов в художественном дискурсе. Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена тем, что «окказионализмы представляют собой многогранное языковое явление, сочетающее элементы нормы и аномалии, традиции и новаторства. Их исследование требует комплексного подхода, учитывающего как структурно-семантические, так и экстралингвистические параметры, определяющие специфику их функционирования в авторском дискурсе». Эмпирической базой послужил роман Е. Г. Водолазкина «Лавр», содержащий в себе множество средств языковой выразительности, среди которых обнаруживаются и окказионализмы.

Теоретической основой работы выступили труды по различным вопросам окказиональности; по словообразованию, лексикологии и лексикографии таких ученых, как В. В. Виноградов, В. В. Лопатин, Е. А. Земская, З. В. Шахматова, Т. И. Вендина, С. В. Валиулина, Н. Г. Бабенко и др. Библиография насчитывает 14 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на

страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако автор(ы) совсем не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о степени разработанности данной проблемы на современном этапе. Методология исследования определена поставленной целью и задачами и носит комплексный характер. В ее основе обоснованно лежат общенаучные методы анализа и синтеза, метод контекстуального анализа, герменевтический метод и описательно-аналитический метод, а также когнитивный и дискурсивный анализы.

В ходе исследования рассмотрены теоретические вопросы окказиональности и специфика авторских окказионализмов в романе «Лавр» Е. Г. Водолазкина. Проведённый анализ окказиональных языковых единиц в данном романе позволил автору(ам) сформулировать ряд обоснованных выводов: «авторские неологизмы выполняют двойственную функцию: будучи структурно-семантическими доминантами текста, они одновременно выступают философско-эстетическим кодом, синтезирующим древнерусскую духовную традицию и постмодернистскую поэтику»; «окказионализмы в «Лавре» представляют собой не маргинальное явление, а семантическое ядро авторской картины мира»; «развитие экзистенциальной тематики через нестандартные словоформы и контекстуальные новообразования позволяет рассматривать семантическую инновацию как ключевой элемент идиостиля Е.Г. Водолазкина» и др.

Теоретическая значимость работы заключается в описании и изучении окказионализма как феномена в русской литературе. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов как в исследованиях по теории языка, теории дискурса, дискурсивной лингвистике, так и в процессе преподавания вузовских курсов по словообразованию, в том числе по окказиональному словообразованию, в спецкурсах по творчеству Е. Г. Водолазкина.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Однако объем рукописи слишком мал для раскрытия темы. Рекомендуем автору(ам) расширить его, в том числе за счет анализа актуальных исследований по изучаемой проблематике. Статья самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи – окказиональная лексика в романе Е. Водолазкина «Лавр». Думается, что данный вопрос достаточно интересен, научно оправдан, ибо «окказионализмы в настоящее время находятся в центре внимания исследователей, изучающих языковые явления современной русской литературы. Учёные предлагают различные дефиниции данного феномена, описывают его функции и разрабатывают классификационные подходы». Методология работы соотносится с рядом актуальных научных вариантов, системный принцип не исключается автором, да и должна аналитика рассмотрения темы прослеживается на протяжении всего сочинения. Автор выстраивает продуктивный диалог с оппонентами, где-то соглашаясь с мнением, где-то вступая в дискуссию: например, «согласно Е.А. Земской, окказионализмы характеризуются ограниченной сферой употребления, строго привязанной к конкретному тексту. В отличие от неологизмов, они сохраняют новизну независимо от времени своего

появления. Кроме того, их образование сопровождается нарушением существующих языковых норм, что позволяет называть их «словами-беззаконниками» [9, с. 15]». Как видим цитации / ссылки даются в выверенном режиме; текст не нуждается, следовательно, в серьезной доработке. Стиль работы соотносится с собственно-научным типом: например, «таким образом, окказионализмы следует рассматривать как сложное и многоплановое языковое явление, объединяющее черты нормы и отклонения, традиции и инновации. Их исследование требует комплексного подхода, охватывающего как структурно-семантический, так и экстралингвистический уровни, что особенно важно для изучения функционирования этих единиц в авторском дискурсе». Собственно языковая работы с материалом осуществлена правильно, иллюстративного материала достаточно: например, «мотив слияния с природным элементом в романе может приобретать и негативную коннотацию. Это прослеживается, например, в следующем фрагменте: «Разве имеет значение, кто я, отвечает Арсений, ангел ли, человек ли. Прежде ты грабил живых, а теперь стал могильным вором. Получается, что еще при жизни ты приобретаешь земляные свойства и оттого можешь в одночасье стать землею». Автор приходит к выводу, что «Проведённый анализ окказиональных языковых единиц в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» позволяет утверждать, что авторские неологизмы выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они представляют собой структурно-семантические доминанты повествования, с другой — служат философско-эстетическим кодом, соединяющим древнерусскую духовную традицию и постмодернистскую поэтику. Рассмотренные лексемы («Рукинец», «двуединство», «духовопад», «деревянность» и др.) демонстрируют трансформацию церковнославянских словообразовательных моделей (например, суффикс «-нец» или абстрактные субстантивации на «-ость») в инструменты концептуализации экзистенциального опыта...», «можно заключить, что окказионализмы в романе «Лавр» не являются маргинальным языковым элементом, а служат семантическим ядром авторской картины мира. Они вписываются в полифоническую структуру повествования, способствуя внутренней когезии текста и раскрывая авторскую концепцию памяти, покаяния и святости». Материал полновесен, целостен, оригинален. Его можно использовать в вузовской практике при изучении ряда гуманитарных дисциплин. Список источников достаточен, работы актуальны, временная парадигма объемна. Тема работы раскрыта, цель достигнута. Рекомендую статью «Структурно-семантические особенности окказионализмов на примере романа «Лавр» Е.Г. Водолазкина» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».